

Б. Д. ЕРШЕВСКИЙ

ДРОГИЧИНСКИЕ ПЛОМБЫ.
КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ, ХРОНОЛОГИЯ

(по материалам собрания Н. П. Лихачева)

Первые находки свинцовых пломб у г. Дрогичина на р. Западный Буг были сделаны в 60-х гг. XIX в. В 1864 г. нашедший эти пломбы Мечислав Амброжевский передал их графу К. П. Тышкевичу, который и ввел впервые в научный оборот известные ему памятники.¹

В дальнейшем местные жители постоянно находили пломбы на отмелях, и они попадали в частные коллекции. Так стали складываться отдельные собрания дрогичинского материала К. В. Болсуповского, Н. П. Авенариуса, Н. А. Леопардова, Н. П. Лихачева.²

Нужно отметить, что подобные памятники находили и в других древнерусских городах — Киеве, Рязани, Пскове, Новгороде. Все эти пломбы вошли в историческую литературу под общим названием «пломбы дрогичинского типа», хотя они безусловно неоднородны.³

Анализ дореволюционной исторической литературы, посвященной дрогичинским пломбам, показал, что предложенные исследователями мнения отражают три основных направления во взглядах на эти памятники.

¹ Тышкевич К. П. Свинцовые оттиски, найденные в реке Буге у Дрогичина. — В кн.: Древности. М., 1865, с. 12—22. (Тр. Моск. археол. об-ва; Т. I, вып. 2).

² Собрания хранятся в отделах нумизматики ГЭ и ГИМ.

³ Янин В. Л. 1) Печати из новгородских раскопок 1951 г. — СА, 1953, № VII, с. 381; 2) Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг. — МИА. М., 1956, № 56, с. 156—157; 3) Актовые печати Древней Руси X—XV вв. М., 1970, т. I, с. 11; Ершевский Б. Д. 1) Древнейшие печати новгородских посадников (1096—1117 гг.). — СА, 1978, № 2, с. 240—248; 2) Об атрибуции новгородских печатей и пломб XII—начала XIII в. с изображением княжеских знаков. — В кн.: ВИД. Л., 1978, X, с. 38—55; 3) Об одной группе новгородских свинцовых пломб XII—первой трети XIII в. — Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8, ист., 1979, № 4, с. 50—60.

1. Пломбы — предметы культа, религиозные талисманы первых христиан, знаки астрологии, астрономии, медицины и церковных праздников.⁴

2. Пломбы — таможенные печати византийских коммерциантов, применявшиеся в сфере экономики, германские торговые марки, бытовые предметы.⁵

3. Пломбы — вислые печати русской актовой сфрагистики XI—XIV вв.⁶

Нет единства взглядов и на время бытования этих памятников. По мнению Н. А. Леонардова, они появились уже в III в. н. э.⁷ И. В. Лучицкий, напротив, относил их только к XVII в.⁸ Но так или иначе становится очевидным, что к общему и единому мнению о назначении и хронологии дрогичинских пломб исследователи не пришли. Ими не была разработана пристейшая классификация и типология этого интересного и числом большого материала.

После выхода в свет статьи К. В. Болсуновского, изданной в 1903 г. в Варшаве, дрогичинские пломбы долгое время не привлекали к себе внимание историков.

Только спустя почти 30 лет к изучению пломб «дроги́чинского типа» обратились уже советские историки и археологи. В работах советских ученых все древнерусские пломбы рассматривались как памятники, связанные исключительно с торговлей.⁹

Исследуя новгородские свинцовые пломбы, найденные на Городище под Новгородом и в пластах культурного слоя самого города, В. Л. Янин высказал предположение о том, что некоторые определенные группы пломб использовались как малые актыные печати, которые могли принадлежать лицам республиканской администрации в домонгольский период новгородской истории.¹⁰

⁴ *Тышкевич И. И.* Указ. соч., с. 119—124; *Леонардов Н. А.* По поводу дрогичинских находок. — В кн.: Сборник снимков с предметов древностей, находящихся в Киеве в частных руках. Киев, 1880, вып. 1, сер. 1, с. 10; *Болсуновский К. В. 1)* Свинцовые пластинки (пломбы) с условными знаками церковных праздников. М., 1899, с. 11—12; 2) *Znaki symboliczne na ołowiu (plomby) ich znaczenie i klasyfikacja.* Warszawa, 1903, s. 11—36.

⁵ *Леонардов Н. А.* О печати царева мужа. — В кн.: Сборник снимков..., с. 23; *Лучицкий И. В.* По поводу дрогичинских древностей: Заметка к истории торговых сношений Ганзы с Северо-Западной и Южной Русью. — В кн.: Чтение в Ист. об-ве Нестора Летописца. Киев, 1892, IV, с. 98; *Болсуновский К. В.* Дрогичинские пломбы. Киев, 1894, с. 24.

⁶ *Авенариус И. А.* Еще несколько слов о дрогичинских пломбах. СПб., 1890, с. 9—10.

⁷ *Леонардов Н. А.* По поводу дрогичинских находок, с. 10.

⁸ *Лучицкий И. В.* По поводу дрогичинских древностей..., с. 102.

⁹ *Орешиников А. В.* Классификация древнейших русских монет по родным знакам. — ИАН СССР. Сер. VII, 1930, с. 109—112; *Лизачев И. П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1930, вып. 2, с. 88; *Рыбаков Б. А.* Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси X—XII вв. — СА, 1940, № VI, с. 245.

¹⁰ *Янин В. Л. 1)* Печати из новгородских раскопок 1951 г., с. 381;

2) Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг., с. 156—157;

3) Актовые печати..., т. I, с. 11.

К сожалению, дрогичинские пломбы и сейчас еще изучены очень слабо. Дело в том, что их исследования затруднены из-за чисто технических особенностей оформления пломб (малый размер, почти постоянное отсутствие надписей, небрежность исполнения), что делает невозможным определение изображенного на них сюжета. Кроме того, большинство известных к настоящему времени дрогичинских пломб представляет, как правило, беспаспортный материал, происходящий из случайных недатированных находок.

Хотя, как уже отмечалось, дрогичинские пломбы стали известны во второй половине XIX в., до сих пор, несмотря на неоднократные попытки их изучения, не существует их научной систематизации и классификации, не говоря уже о том, что не решены связанные с ними основные источниковедческие проблемы. Отсутствует и единая точка зрения по вопросу об их хронологии и назначении.

Основным материалом, который использован нами в работе, являются дрогичинские пломбы из собрания Н. П. Лихачева, насчитывающего 2940 экземпляров.¹¹

Из этого числа были исключены пломбы западноевропейского происхождения, непригодные для работы, т. е. имеющие полные или частичные утраты изображений на одной или на обеих сторонах. За основу взяты пломбы несомненно древнерусского происхождения, на которых изображены различные княжеские знаки дома Рюриковичей и буквенные начертания кириллицей.

Цель данной статьи — предложить научную классификацию, типологию пломб, а также определить хронологические рамки бытования исследуемого дрогичинского материала.

Изучение дрогичинских пломб, разработка их типологии, классификации и хронологии, а также выявление встречаемости изображений между типами были бы недостаточно полными без составления сводных таблиц, которые построены на базе 930 пломб из собрания Н. П. Лихачева.

На табл. I сведены все княжеские знаки, оттиснутые на пломбах. Они пронумерованы римскими цифрами. Рядом в кружочке арабскими цифрами показано количество случаев, когда данный знак встречается с теми или иными изображениями на оборотной стороне пломб. Вокруг знака расположены сами изображения оборотной стороны.

Тамги на табл. I по своим разновидностям подразделяется на 9 категорий.

1 — знаки прямолинейных очертаний в виде двузубца, имеющие в основании вертикальный отрог (табл. I, I—IV).

¹¹ Собрание хранится в Отделе пумизматики ГЭ (№ 583/1682).

Приношу искреннюю благодарность И. Г. Спасскому, М. П. Сотниковой, В. А. Калишиной — сотрудникам Отдела пумизматики ГЭ за любезно предоставленный мне материал и постоянное внимание к моей работе.

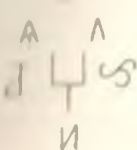

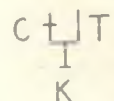
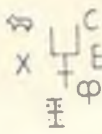

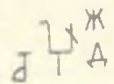

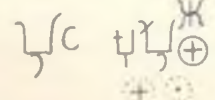
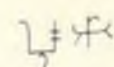

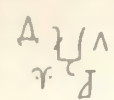

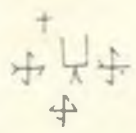

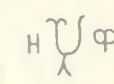
I ①	II ⑤	III ②	IV ④				
							
V ⑨	VI ⑩	VII ⑩	VIII ⑩				
							
IX ②	X ⑨	XI ⑫	XII ⑫	XIII ③	XIV ③	XV ③	XVI ③
							
XVII ③	XVIII ⑥	XIX ③	XX ③				
							
XXI ④	XXII ⑩	XXIII ④	XXIV ⑩	XXV ④			
							
XXVI ⑦	XXVII ⑦	XXVIII ⑦	XXIX ③	XXX ①	XXXI ①	XXXII ②	
							

Табл. I. Знаки тамги на дрогичинских пломбах и их встречаемость с другими знаками.

2 — знаки прямолинейных очертаний в виде двузубца, имеющие в основании вертикальный отрог на горизонтальной черте (табл. I, V—VI).

3 — знаки прямолинейных очертаний в виде двузубца, имеющие в основании вертикальный отрог, перечеркнутый горизонтальной чертой (табл. I, VII—XII).

4 — знаки прямолинейных очертаний в виде двузубца, имеющие в основании вертикальный отрог, зубцы знака перечеркнуты прямой (табл. I, XIII—XV).

5 — знаки прямолинейных очертаний в виде двузубца, имеющие в основании отрог, изогнутый влево (табл. I, XVI—XX).

6 — знаки прямолинейных очертаний в виде двузубца, имеющие в основании отрог, изогнутый вправо (табл. I, XXI—XXIII).

7 — знаки прямолинейных очертаний в виде двузубца, имеющие в основании отрог в форме «ласточкинго хвоста» (табл. I, XXIV—XXV).

8 — знаки прямолинейных очертаний в виде двузубца, имеющие в основании отрог в форме треугольника, развернутого вершиной вверх (табл. I, XXVI—XXVII).

9 — знаки плавных очертаний колоколовидной формы в виде двузубцев (табл. I, XXVIII—XXXII).

При составлении типологической таблицы II за основу взяты буквы кириллицы, которые начертаны на одной из сторон пломб, а также знак, известный как «triskeles», и схематичное изображение человеческого лица (личины).

На табл. II показаны все разновидности встречаемости изображений внутри каждого типа. Всего выявлено 17 типов.

Сопоставляя варианты встречаемости изображений табл. I с сюжетом типологической таблицы II, можно сделать некоторые выводы относительно рассматриваемых намятников.

Буква «С» 1-го типа встречается с пятью разновидностями княжеских знаков (табл. I, II, IV, VI, VII, XVI). В своем типологическом ряду она имеет 12 разновидностей изображений на оборотной стороне (табл. II, 1—12), среди которых буквенные начертания кириллицей и кресты различных форм. В этом случае примечательным является начертание букв «N» и «У», которые поддаются палеографическому определению. Так буква «N» писалась по образцу латинского N: два вертикальных стержня соединяются серединой наклонной чертой.¹²

Точно такое же начертание буквы, как на дрогичинских пломбах, мы находим на таблице Л. В. Черепнина для периода XI—XIII вв., тогда как уже в XV в. косая перекладина перешла на середину.¹³

Буква «Ч» на пломбах начертана в виде круглой чашечки, что дает основание датировать ее XI—XIII вв.¹⁴ В XIV в. эта

¹² Черепнин А. В. Русская палеография. М., 1956, с. 157; см. табл. 2, с. 154.

¹³ Там же, с. 243; см. табл. 4, с. 244.

¹⁴ Там же, с. 158; см. табл. 2, с. 155.

<i>N/n</i>	Л.С.	О.С.	<i>N/n</i>	Л.С.	О.С.
	1 мин-С			5 мин-Т	
1	С	У	20	Т	В
2	С	Н	21	Т	Д
3	С	W	22	Т	У
4	С	⊙	23	Т	☉
5	С	+	24	Т	О
6	С	⊕	25	Т	М
7	С	⊞	26	Т	Ф
8	С	Λ	27	Т	Х
9	С	⊗	28	Т	Н
10	С	Т	29	Т	Λ
11	С	У	30	Т	Х
12	С	⊞	31	Т	П
	2 мин-К		32	Т	⊞
13	К	У		6 мин-Д	
13а	К	У	33	Д	Т
14	К	⊗	34	Д	Н
	3 мин-Е		35	Д	Е
15	Е	У	36	Д	⊗
16	ЭЕ	У	37	Д	⊞
	4 мин-Ж			7 мин-Л	
17	Ж	О	38	Л	⊞
18	Ж	У	39	Л	⊞
19	Ж	π	40	Л	⊗

Табл. II. Типология дрогичинских свинцовых пломб.

N/n	л.с.	о.с.	N/n	л.с.	о.с.
41	Λ	Б	61	И	Ф
42	Λ	Н	62	И	С
43	Λ	⊙	63	И	Ж
44	Λ	✠	64	И	У
		8 мин-Υ	65	И	Л
45	Υ	⚡	66	И	Г
46	Υ	⊙	66a	И	⊙
47	Υ	⚡	11 мин-N		
48	Υ	⚡	67	N	⊙
49	⊙	Б	68	N	Л
50	⊙	⚡	69	N	Ф
51	Υ	⊙	12 мин-Υ		
52	Υ	⚡	70	Υ	⚡
		9 мин-С	71	Υ	⚡
53	С	И	72	Υ	⊙
54	С	Х	13 мин-Π		
55	С	⚡	73	Π	N
56	С	⚡	74	Π	M
57	С	Υ	75	Π	T
		10 мин-И	76	Π	Υ
58	И	T	77	Π	⊙
59	И	⊙	78	Π	⊙
60	И	Δ			

Табл. II (продолжение).

N/n	л.с.	о.с.	N/n	л.с.	о.с.
	14 мин-М			17 мин-Д	
79	М	Т-Н?	96	Д	Ψ
80	М	Е	97	Д	Х
80а	М	О	98	Д	С
81	М	Ψ	99	Д	С
	15 мин-Н		100	Д	Р
82	Н	Λ	101	Д	+
83	Н	⊙			
84	Н	Α			
85	Н	⊕			
86	Н	⊗			
87	Н	Δ			
88	Н	✱			
89	Н	Ε			
90	Н	Π			
91	Н (Н)	Β			
	16 мин-В				
92	В	Π			
93	В	Λ			
94	В	Ψ			
95	В	⊕			
95а	В	φ			

Табл. II (продолжение).

буква имела форму угловатой глубокой чаши, а во второй половине XIV в. ножка у чаши постепенно исчезла.¹⁵

Основываясь на данных палеографии, кажется правомерным отнести бытование всего типа «С» к XII—XIII вв. Значит к этому же времени нужно отнести и те пломбы, которые имеют на одной из сторон княжеские знаки (табл. I, II, IV, VI, VII, XV). Следовательно, известные тамги существовали одновременно.

Датировать эти памятники временем более ранним, чем XII в., мы не правомочны, так как Дрогичин впервые упомянут только под 1142 г., во времена великого княжения Всеволода Ольговича, который занял киевский стол 5 марта 1140 г.¹⁶

Есть основания отнести к этому же периоду и бытование пломб типа «К» (табл. II, 13—14). Букву «К» мы встречаем на оборотной стороне знака VI (табл. I) с тем же знаком, с которым на обороте оттиснута и буква «С». Более того, на табл. II под № 9 мы находим букву «С», а на обороте оттиснут четырехконечный крест с полумесяцем по сторонам. Такой же сюжет показан на табл. II под № 14, но только с буквой «К». Думается, что предположение об одновременном бытовании этих двух типов справедливо.

Относительно типа «Є» мы затрудняемся дать какую-либо аргументированную датировку из-за его малочисленности. Однако полагаем, что особенности написания буквы «Ч» в виде круглой чашечки как будто бы не противоречат датировке его этим же временем (табл. II, 15, 16).

Количественно заметную группу составляют пломбы типа «Ж». Они встречаются в сочетании с буквами «О» (пять раз), «У» (два раза) и «Л» (один раз) (табл. II, 17, 19). В остальных случаях буква «Ж» находится в сочетании с княжескими знаками. Один раз мы находим ее в сочетании со знаком II (см. табл. I), т. е. именно с тем знаком, с которым встречаем памятники типа «С». На пломбах со знаком VIII буква «Ж» встречена 36 раз, со знаком XIV — 30, со знаком XVII — 18 раз, но здесь характерно еще одно наблюдение. Пломба со знаком XVII в одном случае имеет на оборотной стороне знак II, т. е. тот знак, время бытования которого мы отнесли к XII—XIII вв. и который нам известен в сочетании с буквами «С» и «Ж». Следовательно, не пытаясь датировать букву «Ж» палеографически, мы можем заключить, что пломбы со знаком XVII со всеми разновидностями изображений на их оборотной стороне следует датировать XII—XIII вв. На пломбах со знаком XXI буква «Ж» встречена 105 раз, со знаком XXVII — 17 и со знаком XXXI — 1 раз.

Таким образом, известно 211 пломб с буквой «Ж». В 194 случаях на их лицевой стороне находятся княжеские знаки.

¹⁵ Там же, с. 242; см. табл. 4, с. 244.

¹⁶ Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871, с. 217.

Н. П. Лихачев, обратив внимание на пломбы с буквой «Ж», ссылается на мнение польского нумизмата Мариана Гумовского, который считал, что это изображение на пломбах могло служить и буквой, и геральдическим знаком.¹⁷

Действительно, подобное изображение, но имеющее сверху фигуру козла, повернутую влево, можно увидеть на гербе «Ешита», который был пожалован в 1331 г. королем Владиславом войну Флориану Сариуну за доблесть в ратном деле.¹⁸ В этой связи отметим, что на наших пломбах в букве-знаке «Ж» нельзя усматривать западноевропейский герб по следующим причинам: 1) в большинстве случаев это изображение встречается на пломбах в сочетании с безусловными тамгами русских князей (194 раза); 2) ее художественное исполнение заметно отличается от исполнения герба; 3) указанный тип пломб известен в большом количестве, он составляет пятую часть рассматриваемого материала. Наши наблюдения позволяют утверждать, что такой тип пломб достаточно активно находился в обращении и бытовал продолжительное время. На последнее указывает и то, что пломбы этого типа оттиснуты по крайней мере 6—7 матрицами.

Н. П. Лихачев, рассматривая пломбы киевского происхождения, с изображением святого Петра на лицевой стороне и с буквой «Ж» на обороте, отмечал, что «изображение святого проникнуто византийским влиянием и указывает на эпоху, к которой было бы затруднительно отнести основную массу пломб».¹⁹

Палеографические особенности буквы «Ж» на пломбах свидетельствуют о том, что она начертана симметричными геометрическими линиями в три приема, т. е. имеет стройный геометрический характер, свойственный для письма в XI—XII вв.²⁰

Дополнительно к указанным особенностям отметим, что на пломбах этого типа встречена и буква «Ч», исполненная в виде округлой чашечки на подножке (табл. II, 18), что не противоречит палеографическому письму XI—XIII вв.

Итак, изложенные наблюдения позволяют датировать этот тип пломб XI—XIII вв., хотя есть основания, если учесть факт встречаемости на оборотной стороне большинства пломб изображений княжеских знаков, отнести их к рубежу XII—XIII вв., т. е. к периоду, когда Дрогичин входил в состав Киевского княжества. Следовательно, пломбы с княжескими знаками в сочетании с буквой «Ж» и другими сюжетами должны быть отнесены к этому времени.

Пломбы типа «Т» имеют на оборотной стороне 13 разновидностей изображений. Среди них преобладают начертания букв (табл. II, 20—32). Этот тип немногочислен, что безусловно за-

¹⁷ Лихачев Н. П. Указ. соч., вып. 2, с. 78.

¹⁸ Лакиер А. Русская геральдика. СПб., 1855, т. 2, с. 427, табл. XXIV, 1.

¹⁹ Лихачев Н. П. Указ. соч., вып. 2, с. 79.

²⁰ Чаев Н. С., Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1947, с. 136—137.

трудняет его датировку. Тем не менее некоторые наблюдения возможны.

Буква «Т» встречена 6 раз на пломбах, которые несут на оборотной стороне княжеский знак, известный уже в сочетании с буквой «С» (табл. I, VI). Выше этот знак мы датировали XII—XIII вв. Значит, и в данном случае нет оснований отказываться от такой датировки. Этот вывод, на наш взгляд, хорошо подтверждает и буква «Ч» на оборотной стороне пломб типа «Т» (табл. II, 22), исполненная в виде округлой чашечки, указывающей на ее начертание в XII—XIII вв. И, наконец, последний аргумент в пользу такой датировки — четырехконечный крест с полумесяцем на концах (табл. II, 32), встречаемый ранее в типах «С» и «К» (табл. II, 9, 14), которые мы датировали этим временем.

Итак, опираясь на наши построения, мы предположительно определяем время бытования пломб типа «Т» XII—XIII вв.

Пломбы типа «Д» представляют достаточно большую группу памятников и насчитывают 110 экземпляров. Буква «Д» на их лицевой стороне встречена с тремя разновидностями княжеских знаков (табл. I, IX, XIV, XXII), со знаком, напоминающим свастику, и буквами кириллицы (табл. II, 33—37).

Для датировки этого типа памятников небезынтересными кажутся два обстоятельства. Мы находим букву «Д» на памятнике, несущем на оборотной стороне княжеский знак IX (табл. I), встречающийся, как видно из таблицы, на пломбах, у которых обратная сторона занята буквой «Ч», начертанной в стиле письма XII—XIII вв. Уже одно это наблюдение дает основание отнести пломбы типа «Д» к XII—XIII вв. Но пойдём дальше. Пломбы с буквой «Д» на одной стороне имеют на оборотной стороне княжеский знак XIV (табл. I). Этот же знак есть и на пломбах типа «Ж», которые мы датировали XII—рубежом XIII в. В добавление к сказанному отметим, что среди букв оборотной стороны пломб типа «Д» находится буква «Н» (табл. II, 34), которая начертана по образцу латинского N: два вертикальных стержня соединяются серединой наклонной чертой, что отвечает требованиям письма XII—XIII вв.²¹

Таким образом, сопоставив наши наблюдения с особенностями палеографии, мы не можем бытование пломб типа «Д» выносить за рамки XII—XIII вв. Значит, и княжеские геральдические эмблемы IX, XIV и XXII (табл. I) принадлежали князьям дома Рюриковичей, княжившим в это время.

Памятники типа «Л» мы находим в сочетании с тремя разновидностями княжеских знаков — I, XIII, XXII (табл. I) — крестов, букв кириллицы, шестилепестковой розетки и знака в виде свастики на их оборотной стороне (табл. II, 38—44). На этих пломбах мы также видим княжескую тамгу (табл. I, XXI), которая имеется на оборотной стороне пломб типа «Д». Но в дан-

²¹ Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 157; см. табл. 2, с. 154.

ном случае этот же знак находится на одной из сторон пломб типа «Л». Следовательно, правомерно отнести бытование знаков I, XIV, XXII (табл. I) и всех пломб типа «Л» также к XII—XIII вв.

Большой по количественному составу является группа памятников «Личина» (табл. II, 45—52). Она насчитывает 94 экземпляра. Это изображение известно в сочетании с одним княжеским знаком (табл. I, XXII), с простым шестиконечным крестом, с процветшим четырехконечным крестом, а также с геральдическими изображениями западноевропейского происхождения (птица, рука) (табл. II, 45, 52). Изображение личины на пломбах в сочетании с простым и процветшим крестами бесспорно указывает на их русское происхождение.

Изображение личины на пломбах с одной стороны и знака XXII (табл. I) на их обороте дает основание предполагать дату этого типа — XII—XIII вв., так как известный знак встречаем на пломбах типов «Д» и «Л», которые мы датировали таким же временем. Добавим еще, что, по-видимому, пломбы с изображением личины и известного княжеского знака активно находились в обращении, так как эта тамга в данном типе памятников встречается 79 раз.

Пломбы типа «triskeles» в рассматриваемом собрании памятников немногочисленны. Они встречаются в сочетании с одним княжеским знаком (табл. I, I), схематичным изображением личины (табл. II, 57) и еще четырьмя разновидностями изображения (табл. II, 53—57). Думается, что пломбы этого типа бытовали в то же время, что и предыдущие типы, поскольку знак «triskeles» на пломбах известен в сочетании с княжеским знаком (табл. I, I), который в свою очередь встречается на памятниках, несущих на одной из сторон букву «Л». Другим аргументом в пользу такой датировки является, на наш взгляд, сочетание знака «triskeles» на одной стороне с личиной на обороте. Выше отмечалось, что пломбы типов «Л» и «Личина» относятся к XII—XIII вв. Следовательно, встречаемость изображений на одной из сторон рассматриваемого типа со знаком, буквой «Л» и личиной не противоречит признанию такой же датировки для типа «triskeles». Эту точку зрения, вероятно, подтверждают и палеографические особенности написания буквы «И» (восьмеричное), которая встречена на оборотной стороне 16 раз. Буква начертана в виде двух вертикальных мачт с перекладиной посередине.²² По обеим сторонам перекладины изображено по одной точке, что, очевидно, указывает на нее как на букву, имеющую цифровое значение (табл. II, 53).

Таким образом, палеографические наблюдения не противоречат датировке этого типа XII—XIII вв.

Пломбы типа «И» встречены с тремя разновидностями княжеских знаков (табл. I, I, XVIII, XXI). В остальных случаях

²² Там же, с. 156; см. табл. 2, с. 154.

на их оборотной стороне находятся в основном буквы кириллицы (табл. II, 58—66а). Представляется заманчивым высказать предположение о месте происхождения этих пломб.

Изображение буквы «И» на лицевой стороне пломб из Дрогичина находит близкие аналогии на пломбах, происходящих из Киева.²³ В ряде случаев они могут быть полностью идентифицированы по их лицевой стороне с киевскими находками.²⁴ Отсюда напрашивается суждение: не киевского ли происхождения тип пломб «И»? Если эта точка зрения сколько-нибудь справедлива, то и тамги, с которыми эта буква встречается на пломбах, могли принадлежать только киевским князьям, занимавшим стол в XII—первой половине XIII в. Такой вывод, на наш взгляд, может послужить отправной точкой в дальнейшей работе по конкретной атрибуции княжеских знаков.

Определение хронологических рамок бытования пломб рассматриваемого типа не вызывает трудностей. Изображения их лицевой стороны встречены в сочетании с княжеским знаком I (табл. I), который мы уже видели на пломбах типов «Л» и «triskeles».

Наиболее убеждает нас в том, что этот тип пломб существовал в XII—XIII вв., наличие буквы «И» на знаке XXI (табл. I), известном в сочетании с буквой «Д», которая встречается с этой тамгой 105 раз. Знак XXI известен и с буквой «Ч», исполненной в виде чашечки, т. е. в стиле письма XII—XIII вв.

Таким образом, определив дату бытования пломб типа «И» XII—XIII вв., мы должны к этому же времени отнести и княжескую геральдическую эмблему (табл. I, XVIII), полагая, что она принадлежит одному из киевских князей данного периода.

Группа памятников типа «N» в рассматриваемом собрании крайне малочисленна. Нам известны только 19 экземпляров (табл. II, 67—69). Это обстоятельство в известной мере делает затруднительной их датировку. На пломбах этого типа имеются два княжеских знака (табл. I, V, XXX) и три буквы кириллицы (табл. II, 67—69). Палеографические особенности начертания на пломбах буквы «N» по типу латинского N как будто бы и позволяют (правда, очень осторожно) отнести их к XII—XIII вв. Но одного этого наблюдения недостаточно.

Заслуживает внимания пломба, имеющая на лицевой стороне букву «N»; оборотная ее сторона занята княжеским знаком плавных очертаний в виде двузубца, т. е. знаком колоколовидной формы (табл. I, XXX). Локализация топографии знаков такой формы хорошо известна по датированным памятникам. Подобные знаки были открыты Н. Н. Ворониным на камне пьедестала Боголюбского кивария и на камне Золотых ворот.²⁵ Таким образом,

²³ ЛСА, табл. XXV, 40; XXXI, 5; см. текст к ЛСА, с. 290, 351.

²⁴ Там же, табл. XXXI, 7, 8; см. текст к ЛСА, с. 352.

²⁵ Воронин Н. Н. 1) Памятники Владимиро-Суздальского зодчества XI—XIII вв. М.; Л., 1945, рис. 22; 2) Боголюбский киварий. — КСИИМК. М.,

принадлежность знаков колоколовидной формы к Суздальской земле очевидна. Далее, хорошо известно, что в 30-х гг. XII в. на Руси сложились четыре ветви князей дома Рюриковичей, среди которых были суздальские князья Юрьевичи (потомки князя Юрия Долгорукого). Значит, начальный период бытования знаков колоколовидной формы приходится на время не ранее первой трети XII в. Поздний их рубеж может быть установлен с помощью пломбы-печати, найденной в пластах культурного слоя Новгорода. На ее лицевой стороне видно погрудное изображение неизвестного святого, на оборотной стороне мы видим знак колоколовидной формы в виде двузубца, правый зубец которого имеет два отроста, изогнутых внутрь (верхний — прямой и нижний — изогнутый), и в нижней части двузубца есть отросток, загнутый влево.²⁶ Пломба найдена на Неревском раскопе в слоях 15-го яруса, датируемого дендрохронологически 1224—1238 гг.²⁷ Иными словами, знаки колоколовидной формы бытовали с 30-х гг. XII в. до 30-х гг. XIII в., т. е. в период до татаро-монгольского нашествия. Поскольку с подобным знаком встречена буква «N», то, вероятно, его основание датировать пломбы этого типа указанным периодом. Такому рассуждению не противоречит, на наш взгляд, и встречаемость буквы «N» со знаком прямоугольных очертаний в виде двузубца (табл. I, V), художественные особенности которого указывают на его древнее происхождение.

На дрогичинских пломбах типа «У» встречаются изображения четырехконечного процветшего креста, буквы «юс малый» (табл. II, 70—72) и двух разновидностей княжеских знаков (табл. I, IX, XXI). Отсутствие каких-либо других западноевропейских геральдических изображений на оборотной стороне памятных знаков этого типа указывает на их русское происхождение. Не останавливаясь на палеографических особенностях начертания буквы «Ч» в виде круглой чашечки, что уже само по себе относит этот тип к XII—XIII вв., мы обращаем внимание на встречаемость изображений лицевой стороны этого типа со знаками. В первом случае известный знак IX (табл. I) имеется на пломбах типа «Д», во втором — княжеская тамга XXI (табл. I) встречается на пломбах типов «Ж» и «Д». Выше отмечалось, что время бытования указанных трех типов приходится на XII—начало XIII в. Следовательно, и пломбы типа «У» нужно отнести к этому же периоду.

Памятники типа «П» представлены 17 экземплярами. На их оборотной стороне имеются буквы кирпичицы, знак в виде буквы «юс малый», но без средней мачты, четырехлопастный крест в точечном ободке (табл. II, 73—78) и княжеский знак прямо-

1946, вып. XIII, с. 65; 3) Оборонительные сооружения Владимира XII в. — МИА. М., 1949, № 11, с. 201.

²⁶ Хранится в Отделе нумизматики ГИМ (№ 99453/11-110). Изд.: Янин В. Л. Вислые печати из новгородских раскопок 1951—1954 гг., с. 157.

²⁷ Колчин В. А. Дендрохронология построек Неревского раскопа. — МИА. М., 1963, № 123, с. 166—228. — 15-й ярус см. на с. 179—180.

линейных очертаний в виде двузубца (табл. I, XII). В этом случае обращает на себя внимание наличие букв на обеих сторонах пломбы, в отношении которых напрашивается мысль: а не обозначали ли они цифры?

Предложить с полной уверенностью датировку пломб этого типа затруднительно, так как ни палеографические особенности начертания имеющихся букв, ни встречаемость изображений на лицевой стороне памятишков с уже датированными вариантами княжеских знаков не дают такой возможности. Однако предположительно можно датировать этот тип пломб тем же периодом, к которому отнесены предшествующие типы. Такая датировка основывается на том, что на оборотной стороне пломб типа «П» изображен четырехлопастный крест в точечном ободке (табл. II, 78), который ранее мы встречали в сочетании со знаками II, IV и XXI (табл. I), а эти знаки в свою очередь имеют на пломбах с буквами «С», «Ж» и «У», датированных нами XII—XIII вв.

Пломбы типа «М» известны в 8 экземплярах, на оборотной стороне оттиснуты буквы «Т» или «Н», скорее всего «Т». Кроме того, на оборотной стороне имеются буквы «Е», «О» и знак, близкий к знакам колоколовидной формы (табл. II, 79—81).

В отношении пломб этого типа сказать что-либо конкретное мы затрудняемся, поскольку для его датировки не имеем палеографических особенностей, не обнаруживаем и каких-либо конкретных случаев встречаемости изображений внутри других типов. Единственно, о чем можно говорить, так это о том, что буква «М» встречается на оборотной стороне пломб типов «Т» и «П», но этого крайне недостаточно, чтобы строить какие-либо предположения.

Памятники типа «Н» имеют на оборотной стороне княжеский знак колоколовидной формы в виде двузубца (табл. I, XXXII), процветший шестиконечный крест, точечный кружок, букву «Б» в зеркальном варианте, букву «Х», знак в виде двух треугольников, соединенных вершинами в центре, и четыре буквы кириллицы (табл. II, 82—91). В начертаниях букв мы не видим тех палеографических особенностей, которые помогают нам в датировке, хотя написание буквы «И» в виде двух вертикальных стержней с перекладиной посередине не противоречит отнесению этих пломб к XII—XIII вв.²⁸

Несомненно, более важным служит факт встречаемости буквы «Н» со знаком колоколовидной формы. Выше мы указали на время бытования таких знаков. Точно такие же знаки имеют на пломбах, происходящих из новгородских находок, но у них в отличие от дрогоичинских на одной из сторон изображены не буквенные начертания, а шестиконечные и четырехконечные кресты и знаки колоколовидной формы. Пломбы этого типа в Новгороде датируются XII—первой половиной XIII в. Чрезвычайно

²⁸ Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 157; см. табл. II, с. 154.

близки к знаку на пломбе из Дрогичина княжеские тамги на печатях № 297, 298 из новгородских находок, у которых на одной из сторон изображены святой Николай и святой Мина.²⁹ Время бытования этих печатей В. Л. Янин относит к XII—началу XIII в.³⁰

Таким образом, опираясь на вышесказанное, мы имеем все основания датировать дрогичинские пломбы типа «Н» XII—началом XIII в.

Трудной представляется датировка пломб типа «В». На их оборотной стороне изображены буквы кириллицы, «П», «Л», «У», «Ф» и четырехконечный крест с изогнутой внизу влево вертикальной перекладиной (табл. II, 92—95a). В одном случае изображения на лицевой стороне находятся в сочетании с княжеским знаком (табл. I, XI).

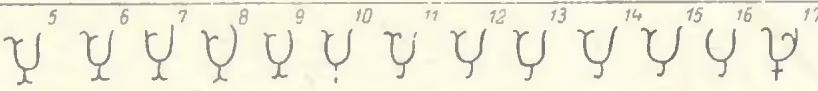

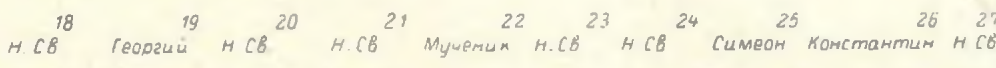
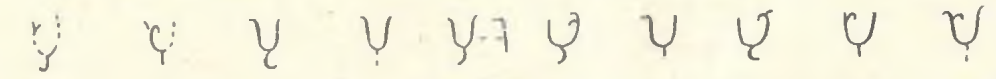

В этом случае за основу для датировки мы берем букву «Ч» (табл. II, 94), которая исполнена в виде полукруглой чашечки в стиле письма XII—XIII вв. Вторым признаком в пользу такой датировки может служить буква «Ф», известная на дрогичинской пломбе в сочетании со знаком колоколовидной формы (табл. I, XXXII), т. е. с той формой знаков, которая бытовала в XII—первой трети XIII в. Думается, что изложенные наблюдения не дают твердых оснований настаивать именно на этой датировке, но предположительно такие пломбы можно отнести к указанному времени.

Пломбы типов «т» и «г» (зеркальный вариант) встречаются с тремя разновидностями княжеских знаков (табл. I, I, XIV, XXI), с буквами «У», «С», «юс малый» без средней мачты с загнутыми под углом концами и четырехлопастным крестом с расширяющимися концами (табл. II, 96—101). Этот тип пломб бесспорно бытовал в XII—XIII вв., на что указывает не только написание буквы «Ч» в стиле письма этого периода, но и встречаемость на лицевой стороне пломб изображения с княжескими знаками, которые выше были отнесены нами к этому же периоду. Изображения на лицевой стороне встречаются с буквами «Л», «Н» и знаком «triskeles» (табл. I, I), либо с буквами «К» и «Д» (табл. I, XIV), либо опять с буквами «Л», «Д» и личиной (табл. I, XXI), т. е. с теми изображениями и княжескими тамгами, которые отнесены к XII—XIII вв. Следовательно, пломбы рассматриваемого типа также бытовали в этот период.

Итак, предложив общую типологию рассматриваемой в работе группы дрогичинских пломб, установив их встречаемость, мы можем сделать определенные выводы. Думается, что эта группа пломб выполняла свои функции в период XII—XIII вв. Княжеские знаки, помещенные на табл. I (I, II, IV, IX, XI, XIV, XVI—XVII, XXI, XXII, XXVII, XXX—XXXII), являлись

²⁹ Янин В. Л. Актовые печати..., т. I, с. 143; см. табл. 69, 297—298.

³⁰ Там же, с. 132—133.

Пломбы тип IV 1-я группа	Л.С.	
	О.С.	
Пломбы тип V 1-я группа	Л.С.	
	О.С.	
Пломбы с изображением святых в сочетании со знаком колоколовидной формы	Л.С.	
	О.С.	
Печати с изображением святых в сочетании со знаком колоколовидной формы	Л.С.	
	О.С.	

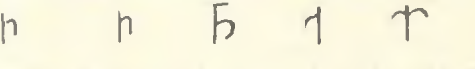
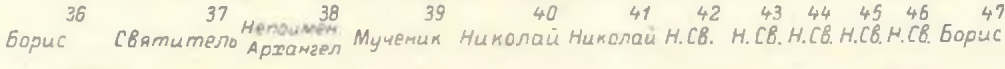
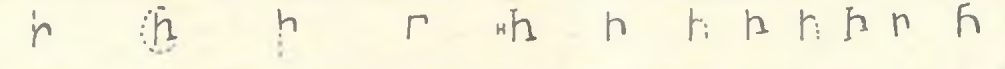

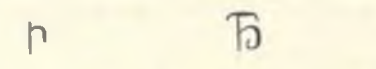
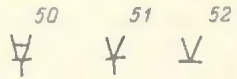
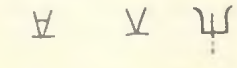
Пломбы тип IV 2-я группа	Л.С.	
	О.С.	
Пломбы с изображением святых в сочетании со знаком багровидной формы	Л.С.	
	О.С.	
Печати с изображением святых в сочетании со знаком багровидной формы	Л.С.	
	О.С.	
Пломбы тип IV 3-я группа	Л.С.	
	О.С.	

Табл. III (продолжение).

Пломбы тип IV 4-я группа	Л.С.	53 54 55 56 57 58 59 60 61 62
	О.С.	
Пломбы тип V 2-я группа	Л.С.	63 64 65 66
	О.С.	
Пломбы с изображением святых в сочетании со знаками в виде двузубца или трезубца	Л.С.	67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 Н.Св. Борис или Глеб Н.Св. Глеб Н.Св. Н.Св. Муче-Н.Св. Н.Св. Н.Св. Н.Св. Н.Св. Н.Св. Н.Св. Глеб Борис или Глеб Н.Св. Н.Св.
	О.С.	

Табл. III (продолжение).

Печати с изображением святых в сочетании с двузубцами	Л.С.	86 87 Георгий Кирилл
	О.С.	
Пломбы тип V 3-я группа	Л.С.	88 89 90 91 92 93
	О.С.	
Пломбы тип V 4-я группа	Л.С.	94
	О.С.	

Табл. III (продолжение).

геральдическими знаками русских князей дома Рюриковичей, которые занимали княжеские столы в период XII—начала XIII в.

Затруднение вызывает датировка знаков III, X, XII, XV, XIX, XX, XXIII—XXVI, XXVIII, XXIX (табл. I), но о некоторых из них представляется возможным высказать наши предположения. Так, знаки III и XXIII находятся в сочетании с четырехконечным крестом в точечном ободке. Точно такой же крест мы встречаем на оборотной стороне пломб, имеющих на лицевой стороне знаки II, IV и XXI, которые мы отнесли к XII—XIII вв. Вероятно, было бы неправильным датировать знаки III и XXIII иным периодом. Что же касается знаков колоколовидной формы (табл. I, XXVIII, XXIX), то они, конечно, бытовали только в это время. Оставшиеся знаки прямоугольных очертаний, которые мы не смогли датировать (табл. I, X, XII, XV, XX), чрезвычайно близки по художественному исполнению тамгам, получившим датировки. Следовательно, мы полагаем, что время их бытования едва ли могло быть иным.

Таким образом, мы сумели определить хронологические рамки бытования 27 знаков, имеющих на дрогичинских пломбах.

В развитии мысли о функциональном различии новгородских и дрогичинских пломб необходимо сопоставить знаки на тех и других. В результате сравнения мы должны отметить, что в этой количественно большой группе памятников совершенно нет идентичных тамг. Исключением могут быть знаки I, III и V (табл. I). Знак I как будто бы имеет некоторые видимые аналогии с тамгами на новгородских пломбах, хотя на последних зубцы знаков изогнуты наружу, тогда как дрогичинские тамги имеют вертикальные зубцы (табл. III, 81, 82, 89). Двухзубец на пломбе из Дрогичина встречен в сочетании с буквами «юс малый», «Л», «И», «Б» (в зеркальном варианте) и знаком «triskeles», а на оборотной стороне новгородских пломб изображены неизвестный святой, св. Глеб и простой шестиконечный крест. Знак III (табл. I) из Дрогичина подобен тамгам на новгородских пломбах (табл. III, 61, 90), но и здесь левый зубец знака изогнут влево, а у тамги на дрогичинских пломбах зубцы прямые. Знак III (табл. I) совершенно идентичен тамге на новгородской пломбе (табл. III, 90), но и в этом случае изображения на их оборотных сторонах абсолютно различные.

Княжеский знак V (табл. I) идентичен тамгам на новгородских пломбах (табл. III, 88), но если обратная сторона дрогичинских пломб занята буквой «Н», то на новгородских пломбах изображен процветший четырехконечный крест. И, наконец, знак колоколовидной формы XXXII (табл. I) может быть полностью идентифицирован с тамгами на новгородском материале. Но дрогичинские пломбы с этим знаком имеют на оборотной стороне буквы «Н» и «Ф», а на новгородских пломбах он встречен в 4 случаях с тамгами колоколовидной формы (табл. III, 1—4) и в трех случаях находится в сочетании с простыми шести- и четырехконечными крестами (табл. III, 5—7).

Таким образом, можно сделать вывод о принципиальном различии этих двух, казалось бы, одинаковых сфрагистических памятников. Имеются все основания выделить повгородский материал в особую группу, которую нужно рассматривать вне Дрогичина, в тесной связи с памятниками повгородской актовой сфрагистики.

В заключение заметим, что в огромной массе дрогичинских пломб имеются определенные типы, которые нужно связывать с русской сфрагистикой, и есть группы пломб, геральдика которых указывает на их западноевропейское происхождение. Время бытования этих памятников приходится, вероятнее всего, на XII—XIII вв., т. е. на период до татаро-монгольского нашествия.

Относительно пломб, несущих на обеих сторонах буквенные начертания кириллицей, можно высказать только одно мнение. Едва ли буквы на пломбах служили инициалами какого-то лица, которому принадлежала сама пломба или от имени которого она была приложена к документу, письму или товару. Можно думать, что буквы имели цифровое значение, указывая, вероятно, цену товара, его весовую норму или какую-нибудь единицу измерения, а возможно, содержали в себе тариф таможенной пошлины, которая взималась с товара, шедшего через Дрогичин.

Пломбы, несущие на себе княжеские знаки в сочетании с буквами кириллицы, вероятно, указывают на владельца товара, о чем свидетельствует наличие княжеской тамги на одной из сторон пломб, а буквенное начертание на обороте, возможно, выражает какую-то весовую единицу.

Попытаемся объяснить сочетание несомненно древнерусских княжеских эмблем с различными геральдическими знаками западноевропейского происхождения. Представляется, что они определяли пункт доставки товара, т. е. то княжество или удел, куда транспортировался груз, а изображения на оборотной стороне пломб указывали на отправителя, т. е. на то лицо, от кого был отправлен товар и кому он принадлежал.

Таким образом, если изложенные предположения сколько-нибудь справедливы, то возможно объяснить столь многочисленное скопление этих памятников у Дрогичина. Дрогичин XII—XIII вв. был пограничным городом. Через него проходил оживленный торговый путь в Европу и, наоборот, из Европы на Русь. Но в Дрогичине не было мытницы, где товары перештамповывались. Вероятнее всего, здесь находилась таможня, в функции которой входили сбор пошлины с товара, шедшего этим торговым путем, его регистрация и другие таможенные операции. Здесь пломбу снимали с товара, фиксируя его регистрацию и дальнейшее следование груза, тем самым гарантируя его доставку по назначению. Думается, что только таким образом в Дрогичине мог накопиться столь многочисленный и своеобразный «свинцовый» архив, указывающий на торговые сношения Древней Руси с Западной Европой.